

Отвлеченный маневр

«Новояз: БРИТАНСКОЕ ИСКУССТВО СЕГОДНЯ» В ЭРМИТАЖЕ разбирается Станислав Савицкий

Хервин Андерсон. «Натурщики Петра, 3», 2009. Холст, масло

Гошка Макуга. «Мадам Блаватская», 2007. Дерево, стеклопластик, одежда, стулья

Аластер Маккинвен. «Et Sick In Infinitum [sic]», 2008. Холст, масло

Ариф Озака. «Без названия», 2007. Холст, масло, сусальное золото, трафаретная печать

ФОРМАЛЬНО все просто: Эрмитаж выставляет тех художников, которых курирует лондонская Saatchi Gallery, и это своеобразная репетиция перед тем, как выставку покажут в расширенном варианте в Лондоне. С другой стороны, очевидно, что и сама экспозиция, и ее формулировка — это попытка обозначить сразу две проблемы, связанные с новым британским искусством: национальное и современное. Несмотря на видимую простоту, эрмитажная выставка — о проблемах идентификации современного искусства, тем более что оба заявленных полюса в современном художественном пространстве не вполне определены. И здесь вопросов больше, чем ответов. Вот, скажем, современное. Очевидно, что для британского искусства это одна из попыток дистанцироваться от первой волны YBA (Young British Artists) во главе с Дэмиеном Херстом. Именно она наделала много шума в девяностые и оказалась лидером продаж на мировых аукционах. Проблема нового поколения — это обретение своего языка. И он не в создании новых тем, а в выстраивании новых соотношений между социальным, радикальным и мистическим, то есть теми же категориями, которые легли в основу первой британской волны.

Другой вопрос — собственно национальное. По этническому составу выставка разнообразнее даже нынешней сборной Германии по футболу. География происхождения художников широка — от Ямайки до Ирана, от Замбии до Польши. То есть это искусство не столько британское, сколько эмигрантское. Работы выходцев с художественной периферии современного мира — очевидный устойчивый тренд последних лет. От бывшего Восточного блока представлена полька по происхождению Гошка Макуга со скульптурой теософки мадам Блаватской. Мадам лежит в трансе на спинках двух стульев, как рядовой медиум. Это единственная работа, в которой узнается что-то родное.

Благодаря Саатчи российские любители искусства могут увидеть коллективный портрет бойцов сандинистской армии. Это работа Джона Уотериджа, рисующего последнее время космонавтов, палеонтологов и людей других интересных профессий. Из других экзотических произведений надо отметить холсты Хервина Андерсона, переносящие нас в домашние парикмахерские в ямайском гетто пятидесятих годов на окраине Лондона. Такую парикмахерскую держал отец художника. Для выходцев с Ямайки они были

своего рода клубом, здесь знакомились, общались, вели деловые переговоры, а заодно и делали новую прическу.

Любителям фирменного островного абсурдистского юмора будет любопытно увидеть работу группы Little Whitehead. Художники из Глазго умеют неприятно удивить зрителя. То завалят галерею дохлыми клерками с ослепительно белыми воротничками, то выставят старый ботинок со свежей фекалией внутри, то разложат на полу дюжину капканов на медведя. В Петербург они везут свою самую нежную инсталляцию — несколько зевак, столпившихся в углу спиной к зрителю. Что они рассматривают, неясно, работа называется «Это случилось в углу».

Приятно увидеть на выставке современного искусства много живописи, вновь вошедшей в моду за последние годы. Художники очень разные. Джед Куинн известен как имитатор классических стилей, вводящий в атмосферу холстов Клода Лоррена или Каспара Давида Фридриха эпизоды из хоррора и ужасиков. На «Новоязе» будет показана картина с кексиком на прозрачной вазе, нарисованная в стиле голландского иллюзионистского натюрморта XVII века. Странная геометрическая форма десерта соответствует плану берлинской тюрьмы

Шпандау, где после Нюрнбергского процесса содержались под стражей нацистские преступники. Художник нашел неожиданный способ напомнить о трагедии Второй мировой войны. Из менее мрачных работ интересны сценки из крестьянского быта, сделанные Сигрид Холмвуд в аутентичных деревенских избах стокгольмского заповедника Скансен. Хореографические фантазии Райана Мосли рисуют акробатические танцы диких животных многоногих существ.

Едва ли не самая запоминающаяся работа проекта — инсталляция «Рой» Тессы Фармер. Крошечные крылатые скелетики, различимые только под лупой, ловят и замучивают до смерти роящихся вокруг насекомых. В послужном списке хищных и дружных человечков есть также крыса, ежик, ласточка и даже лиса. Лилипуты и кровожадны, и забавны.

Но помимо сложных идентификационных задач эта выставка интересна и в другом смысле: она поднимает настроение и развлекает. Кому-то она может пощекотать нервы, но совсем чуть-чуть и, безусловно, политически корректно. «Новояз», интригующе ассоциирующийся с антиутопией Оруэлла, — это эффектное шоу, которое отвлечет вас от любых проблем.

Эрмитаж, с 25 октября по 17 декабря